

Богаче стала духовная жизнь народа

СЮ ИИ

В конце года в театрах Китая обычно наступает наибольшее оживление, на сцене можно увидеть в своих коронных ролях многих знаменитых актеров. В этом году в результате благотворного воздействия выдвинутого Коммунистической партией курса «пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые» театральное искусство Китая засверкало особенно яркой палитрой красок. Большим расцветом сценического искусства отмечен конец 1956 года в китайской столице. С 5 по 28 декабря 26 профессиональных художественных коллективов выступали в Пекине со спектаклями в четырех жанрах китайского театра — пекинской опере, хэбэйской опере «пинцзюй», опере, основанной на эстрадном фольклоре, и хэбэйской народной опере «хэбэйбанцзы».

Эти спектакли не были обычными, они являлись отчетом театральных коллективов перед зрителями и художественной общественностью в своих творческих успехах за прошедший год. В этом году в центре отчетных постановок пекинских театральных коллективов были возрожденные и упорядоченные традиционные спектакли — наглядные результаты плодотворной работы, проведенной в этой области китайскими работниками искусств в 1956 году.

В общей сложности во время отчетного смотра, продолжавшегося свыше 20 дней, было показано пятьдесят различных спектаклей, большая часть которых входит в состав традиционного репертуара,

но в течение длительного времени не показывалась на сцене. Новых спектаклей было всего лишь два — оба на исторические темы. Каждому из спектаклей традиционного репертуара присущи свои характерные художественные особенности, формы и стиль.

Спектакль «Повесть о черном тазе», в котором свою коронную роль исполняет знаменитый мастер сценического искусства Тянь Фу-ин, после освобождения и вплоть до состоявшегося недавно смотра ни разу не ставился на пекинской сцене.

Содержание «Повести о черном тазе» является вкратце следующим: Возвратившийся домой и имевший при себе много денег, купец Лю Ши-чан был застигнут в пути непогодой. Он решил переночевать в доме гончара Чжао, который отравил его с целью ограбления, а чтобы скрыть следы преступления, сжег труп в печи, в которой он обычно обжигал глиняные тазы. Гончар Чжао был должен старику Чжану Бе-гу за купленные у него соломанные туфли. Однажды Чжан Бе-гу пришел к разбогатевшему после убийства купца гончару Чжао и взял у него в счет долга один понравившийся ему черный таз. Оказалось, что дух убитого Лю Ши-чана вселился в этот таз и поведает Чжану Бе-гу историю его убийства гончаром Чжао. Чжан Бе-гу помог избавиться убийцу и отомстить за преступление.

В спектакле «Повесть о черном тазе» выражена народная воля и справедливому возмездию, показано торжество справедливости. По ходу действия исполняются необычайно сильные по своему трагизму скорбные песни. Спектакль содержит также и острую сатиру, направленную против богатых выскочек. Очень привлекателен и полон юмора образ старого Чжану Бе-гу.

В спектакле «Нефритовый бокал» исполняет свою коронную роль известный актер Ма Лянь-лян. «Нефритовый бокал» — это трагедия, сюжетная канва которой отличается чрезвычайно сложным переплетением обстоятельств. В спектакле даны образы низкого человека Тан Цини, платящего за добро черной неблагодарностью, благородного и великодушного Мо Чэна, который не колебался отдать свою жизнь ради другого, и смелой Сюэ Янь, отомстившей преступнику, а затем покончившей с собой.

Содержание другого спектакля в жанре «хэбэйбанцзы», показывавшегося во время отчетного смотра, следующее: жестокая мачеха тиранит своего пасынка. В зимнюю стужу она дала ему лишь тростниковую палочку, тогда как

у своих двух родных детей она одела в теплую одежду. Узнав об этом, отец ребенка решает прогнать свою жену, но за злую мачеху заступается его сын. «При ней, — говорит он отцу, — я один страдаю от холода, без нее трое детей осиротеют». Спектакль этот называется «Повесть о тростнике».

Во время прошедшего отчетного смотра на сцене вновь появились некоторые полюбившиеся традиционные сатирические комедии. В этих комедиях имеется немало смелых приемов, свидетельствующих о богатстве народного воображения, юмора и смекалки. К их числу относится спектакль «Убивает сына, чтобы образумить мужа», свыше 30 лет не ставившийся на сцене. В этом спектакле показан муж до ослепления влюб-

ленный в свою жену, но плохо относившийся к своей матери. Жена, будучи хорошим человеком, уговаривает его изменить свое поведение, но безрезультатно. Тогда жена притворяется больной, чтобы досадить ему и вывести его из себя. Она требует от своего мужа, чтобы он доставал ей редкие яства. Муж, над которым потешаются все соседи, разбивается в лепешку, чтобы удовлетворить требования своей женочки, ни сколько не уделяя внимания больной матери. В конце концов мнимая больная делает вид, что она хочет убить своего сына, чтобы не допустить к себе в будущем такого же отношения с его стороны, какое проявляет сейчас его отец к своей матери. Лишь только тогда не в меру влюбленный муж образумился и стал вести себя подобающим образом в отношении своей матери.

Все эти спектакли были очень тепло встречены зрителями. Среди других спектаклей из традиционного репертуара, хорошо принятых зрителями, можно отметить «Чжоу Вэнь-цзюнь» и «Постоялый двор вдовы Ма», в которых показывается мужественное стремление к счастью и борьба против феодальных обрядов и этикетов, начатая женщинами, смело выступившими в защиту своего достоинства. «Три визита в тростниковую хижину», «Война к югу от реки Вэй» и «Цзинь-да притворяется сумасшедшим», в которых выведены образы древних героев, а также спектакль пекинской оперы «Гора зеленого камня», главный элемент которого составляет традиционная акробатика.

Кое-кто считает, что некоторые спектакли, показанные во время состоявшегося смотра, являются ударом по известным перегибам, допущенным во время проводившейся в течение ряда последних лет работы по проверке театрального репертуара, что эти спектакли на конкретных примерах показали ошибочность некоторых взглядов, бытовавших в течение определенного времени. Так, считалось, что если в спектакле фигурируют духи и демоны, то это равнозначно пропаганде суеверий. Или же категорически заявлялось, что образы черных сановников, сыновей, чтищих своих родителей, и людей долга являются пропагандой рабской феодальной морали. Считалось, что шутовские костюмы и буффонада комедийных образов являлись оскорблением трудящихся. Подобный вульгаризаторский подход, основанный не на целостном анализе театрального искусства, а на догматических концепциях, в свое время привел к тому, что многие спектакли традиционного репертуара оказались изгнанными со сцены. Состоявшийся смотр показал, что после незначительной обработки и устранения из них испужной шелухи все эти спектакли, находившиеся в забвении в течение многих лет, могут быть воскрешены и вновь забыты на сцене. Этот смотр также показал богатство и многообразие театрального наследия китайского народа. Нет никакого сомнения в том, что он послужит для многих театральных работников стимулом для дальнейшего выявления и упорядочения традиционного репертуара в целях более полного освоения этого наследия.

Недавно труппа хэбэйской оперы в жанре «хэбэйбанцзы» показала «Повесть о тростнике». На снимке: одна из сцен спектакля.